

Глава 4

ХРАМ СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ЦАРИЦЫ ЕЛЕНЫ

при Санкт-Петербургской медицинской
академии последипломного образования

*Настоятель храма
о. Александр ПРОКОФЬЕВ*

Храм святой равноапостольной царицы Елены при Клиническом институте (СПбМАПО) строился как домовый храм. В дореволюционной России церкви при учреждениях устраивались исключительно из практических соображений: чтобы служащие или учащиеся, живущие на казенных квартирах в учреждении, могли без особых затруднений исполнять христианский долг, посещая по воскресным и праздничным дням богослужения. Вместе с тем, храм приобретал более глубокое значение. Все ценные подарки и памятные вещи, даже если они не имели прямого отношения к церкви, хранились обычно здесь же. Всякая торжественная церемония в учреждении редко обходилась без молебна или панихиды в домовом храме. Таким образом, храм становился центром всей жизни учреждения.

Это особое положение домового храма отразилось и в сложившихся традициях его архитектуры. В силу самого своего предназначения он не мог быть цельным архитектурным памятником, так как занимал лишь часть здания, однако это было всегда центральное, наиболее почетное и доступное место.

Судя по расположению храма внутри здания, ему придавалось значение доминанты всего интерьера. Он отличался от прочих помещений не только положением, но также богатством и пышностью отделки, выделяясь на фоне однообразных казенных помещений.

Название домовых храмов было чаще всего связано с личными именами покровителей учреждений из Императорской фамилии. В Петербурге имелось много церквей во имя святых апостолов Петра и Павла, князя Александра Невского, Святителя Николая Чудотворца – небесных покровителей царствовавших государей. Некоторые храмы именовались в честь Марии Магдалины – небесной покровительницы императриц Марии Феодоровны (старшей и младшей) и Марии Александровны. Имя Константин носил второй сын императора Павла I, а также брат царя Александра II великий князь Константин Николаевич и его сын – Константин Константинович – известный поэт, писавший под псевдонимом К.Р. Еленой звали сестру императоров Александра I и Николая I. Это же имя получила при крещении супруга их брата – великого князя Михаила Павловича – принцесса Вюртембергская Фредерика-Шарлотта-Мария, вошедшая в российскую историю как великая княгиня Елена Павловна. Именно с этими членами Императорского Дома были связаны церкви в честь святых равноапостольных императора Константина и царицы Елены, построенные в Петербурге.

Храм святой Елены при Клиническом институте проектировался и строился одновременно с главным зданием. Архитектором выступил академик Роберт Андрее-

Общий вид храма с паникадилом

вич Гедике (09.02.1829 – 19.02.1910). Будущий комплекс зданий был заложен в 1878 году, однако планы устройства церкви Р.А. Гедике представил в комиссию только 16 мая 1880 г. Строительство началось спустя еще три года, после завершения отделочных работ в главном корпусе. К 1 сентября был возведен купол, установлены и вызолочены главка и крест, закончена роспись стен и потолка. Отделка храма выполнена на средства купца И.К. Соколова. Первый староста церкви С.А. Воругиным передал в дар хрустальное паникадило, а купец Комаров пожертвовал в ризницу церковные облачения.

Роспись церкви выполнил известный декоратор С.И. Садилов. 1 сентября 1884 г. в церкви был установлен двухъярусный иконостас, изготовленный по рисунку архитектора Р.А. Гедике в мастерской И. Шредера. 1 ноября того же года в иконостас поместили иконы, написанные художником Н.Д. Кузнецовым. Мраморные работы выполнил Г. Ботта, лепные – В.Д. Репин. В январе 1885 года установлен запрестольный образ.

В июле 1884 года на звоннице, расположенной на крыше храма, подвесили шесть медных колоколов, изготовленных подрядчиком Никитиным. Известен их вес: 15 пудов 35 фунтов (254 кг), 7 пудов 3 фунта, 3 пуда 6 фунтов, 1 пуд 18 фунтов, 33,5 фунта и 20 и 7/8 фунта.

Согласно действующему законодательству, требовалось получить официальное разрешение Святейшего Синода на устройство храма. Уже после завершения основных комиссией по постройке Института работ обратилась к правящему архиерею – митрополиту Исидору, который 27 октября 1883 г. сделал соответствующее представление в Синод. 2 ноября Синод подписал разрешение на устройство храма. Освящение церкви, а вместе с тем и всего здания института состоялось 21 мая (3 июня н. ст.) 1885 года – в день святых Константина и Елены.

Храм располагался над парадным входом в главное здание Клинического института, выходящем фасадом на Ки-

Макет иконостаса Гедике

рочную улицу и состоящем из среднего трехэтажного корпуса и двух примыкающих к нему двухэтажных флигелей (третий этаж был надстроен над ними позже). Церковь занимала второй и третий этажи далеко выступающей вперед центральной части. Внешний храмовый декор, выполненный в стиле классицизма, вторил образу здания самого Института. Фасад был украшен четырехколонным порталом дорического ордера. Композицию дополняли большие овальные окна и рустовка. Над храмом возвышался большой купол с четырехгранной главкой и крестом.

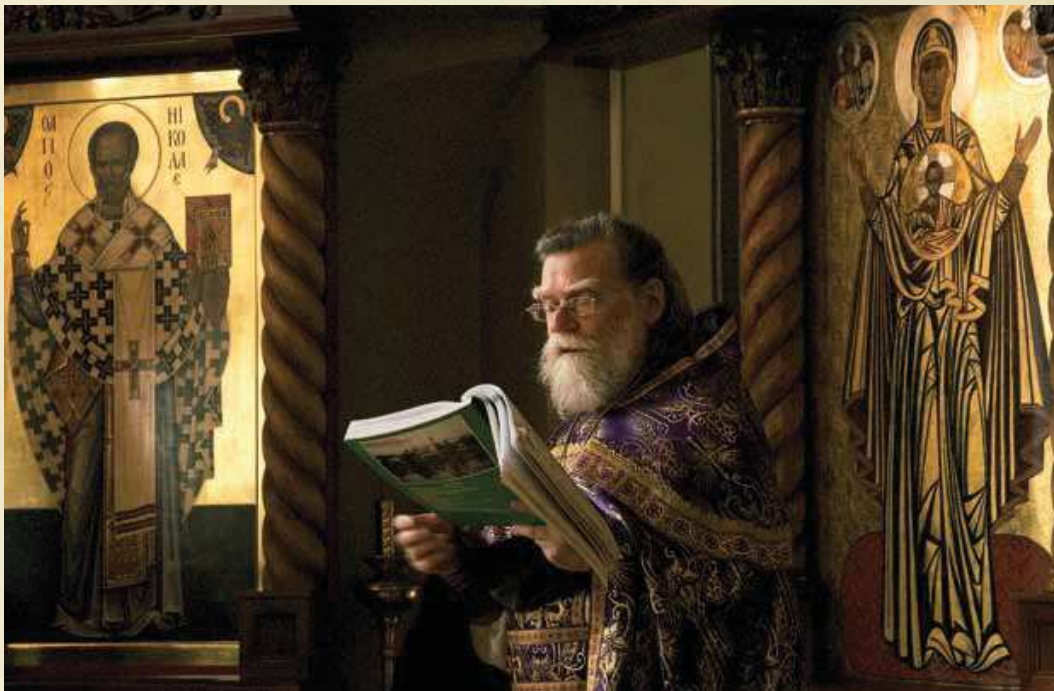
Интерьер храма был декорирован в русско-византийском стиле. К сожалению, за исключением рисунка иконостаса, выполненного Р.А. Гедике, другие изображения внутреннего убранства не сохранились. Остается неизвестным, соответствовал ли этому чертежу иконостас, какие в храме находились иконы. Есть сведения о том, что по завещанию великой княгини Екатерины Михайловны церкви были переданы образа Спасителя и Пресвятой Богородицы в серебряно-вызолоченных ризах с драгоценными камнями. Судьба этих икон неизвестна.

В августе 1902 года Министерство народного просвещения, в ведомстве которого тогда находился Институт, разрешило постройку часовни в той части территории учреждения, которая выходила на Парадную улицу. На запланированном еще при создании Института месте была возведена каменная капитальная постройка. Архитектором часовни стал О.А. Паульсон. Строительство завершили к осени 1905 года, тогда же состоялось ее освящение.

Духовенство всякого домового храма входило в штат служащих учебного заведения и подчинялось правлению заведения, кроме богослужебных и вероучительных вопросов, разрешение которых требовало компетенции духовных властей. Так и штат Клинического института предусматривал штатного священника с окладом жалования 500 рублей в год.

Назначение духовенства в домовый храм осуществлялось в следующем порядке. Священнослужитель подавал заявление на имя управляющего учреждением, в котором изъявлял желание поступить на вакансию. В дореволюционной России количество вакансий священнослужителей не соответствовало большому числу выпускников духовных учебных заведений, поэтому проблемы с поиском священника никогда не возникало. Если кандидатура священника устраивала правление, то оно сносились по этому вопросу с правящим архиереем, который утверждал назначение. Кандидат, подавший заявление и еще не имевший духовного посвящения, в кратчайшее время хиротонисался архиереем в сан священника или диакона, в зависимости от потребности заведения. Если священнослужитель не имел каких-либо дисциплинарных проступков, то назначение не имело препятствий. Священниками могли быть только окончившие, по меньшей мере, духовную семинарию.

Первым священником храма святой Елены стал Николай Николаевич Сперанский. Он окончил Псковскую духовную семинарию и служил законоучителем в Лужской женской прогимназии. В 1881 году состоялось его рукоположение в сан иерея, в 1898-м – в сан протоиерея. Место его служения до назначения в Клинический институт не известно. По всей видимости, службы в домовом храме не были частыми,

Настоятель храма

поэтому о. Николай одновременно служил и в других учреждениях города. По данным на 1908 год, он являлся также законоучителем в женской гимназии принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, а в 1917-м, кроме того, – законоучителем Петроградского реального училища И.В. Богинского и Воздвиженского высшего начального училища. Вместе со своей супругой, Варварой Васильевной, о. Николай жил на казенной квартире в здании института.

При церкви состоял также псаломщик. С 1894 года им являлся Николай Васильевич Соколов, окончивший за год до этого Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Старостой храма, ведавшим хозяйственными вопросами, с 1886 года являлся купец второй гильдии Сергей Амвросиевич Варугин. В отчетах института за 1909–1912 гг. псаломщиком указан Ф.В. Кудрявцев, а старостой – купец второй гильдии К.Л. Львов.

Изменение государственного строя России в 1917 году тяжело отразилось на положении Русской Православной Церкви, в частности на судьбе ее храмов. Если к осени 1917 г. на территории Петроградской епархии в ее современных границах было 750 храмов, то к осени 1941 г. осталось всего лишь 21, в том числе в городе – 8 и в его пригородах – 5.

20 января (2 февраля н. ст.) 1918 г. советской властью был принят «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», первым пунктом которого значилось: «Церковь отделяется от государства». В декрете также говорилось, что церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью, не имеют юридического лица, и имущество их объявляется народным достоянием, здания же и

предметы, имеющие специальное богослужебное назначение, «отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ».

Согласно этому декрету, по всей России при церквях стали создаваться общины, которым передавались храмовые помещения и имущество. До революции храм мог стать приходским только при наличии, во-первых, средств, достаточных для его содержания, и, во-вторых, не менее 700 прихожан мужского пола. Однако теперь приходами стали объявлять себя маленькие домовые церкви при учреждениях, чтобы избавиться от угрозы закрытия.

Домовый храм святой Елены при Клиническом институте также был преобразован в приходской. При этом все службы теперь совершались в институтской часовне. Дело в том, что перенесение храма из помещения, находящегося внутри здания института, в отдельно стоящую часовню на Парадной улице могло иметь решающее значение при рассмотрении вопроса о закрытии храма.

31 мая 1918 г. во исполнение того же декрета Совета народных комиссаров правление Института сделало следующее распоряжение: «Вследствие отделения Церкви от государства постановлено: а) прекратить выписку содержания священнику и псаломщику церкви Института, б) исключить из сметы доходов по Институту сборы: церковный, кружечный и часовенный, как подлежащие управлению церковного комитета».

В августе 1918 г. последовало два новых декрета, разъясняющих порядок закрытия домовых храмов: первый – «Ликвидация домовых церквей и часовен», и второй – «Постановление об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей».

Чтение Псалтири

Центральная фреска алтаря Христос-Пантократор

Согласно первому постановлению, опубликованному 8 августа 1918 г., все домовые церкви и часовни при учебных и воспитательных заведениях, а также при правительственных учреждениях, подлежали ликвидации в срочном порядке к 10 августа 1918 г., то есть в течение двух дней. В исключительных случаях, установленных отделом народного образования, этот срок продлевался до 20 августа. Церковные помещения должны были использоваться в научных и учебных целях заведения, церковное имущество ликвидировалось по указаниям отделов по церковным делам при совдепах, суммы же, вырученные от его продажи, поступали в распоряжение учебного заведения и предназначались на расходы по реализации школьной реформы.

Декрет этот был составлен не в достаточно ясной форме, к тому же сами учебные заведения не торопились закрывать свои домовые храмы. Видимо, поэтому Наркомпрос опубликовал 22 августа 1918 г. новое постановление, дублирующее в основных положениях предыдущее, но с более подробными указаниями на этот счет.

В новом декрете говорилось, что ликвидации подлежат церкви, которые находятся не только в главных зданиях учебных заведений, но и в зданиях, при них состоящих. Ликвидировалось все имущество церквей, в том числе богослужебные предметы, за исключением антиминса (который не представляет материальной ценности и не может быть использован в иных целях, кроме богослужебных). Антиминсы передавались общинам верующих. Для ликвидации церковного имущества должны были быть созданы особые комиссии при совдепах, состоящие из одного представителя от местного совдепа (его исполнительного комитета), одного представителя от отдела народного образования того же совдепа и одного от учебного заведения, в котором закрывалась

церковь. Порядок и способы ликвидации имущества определялись Ликвидационной комиссией, а ответственность за своевременное выполнение и контроль над осуществлением этого декрета несли совдепы. Новый срок ликвидации устанавливался до 1-го сентября 1918 г.

Начался весьма сложный и неодносторонний процесс закрытия домовых храмов, растянувшийся на несколько лет. С 1918 по 1922 гг. в Петрограде было закрыто 157 домовых церквей.

Храм святой Елены, тем не менее, продолжал функционировать. Решающую роль, по-видимому, сыграло наличие изолированного помещения – часовни на краю территории института, в которую был перенесен храм. В августе-сентябре 1921 г. органами власти проводилась регистрация религиозных объединений. Сохранились сведения и о храме святой Елены. Согласно с ним в приходской совет церкви входили представители практически всех служащих института. Секретарем совета являлся профессор В.Л. Яковцов, заведующий гинекологическим отделением, с 1920 г. – ученый секретарь института, а с 1922 г. – помощник директора. Товарищем председателя совета прихода была его жена, Е.Н. Яковцева. В совет входил бывший (до 1920 г.) директор, В.Н. Долганов – заведующий кафедрой глазных болезней, а также профессор А.К. Яновский – заведующий кафедрой рентгенологии, смотритель института В.Г. Кононович, бухгалтер Г.Я. Матвеев, заведующая цейхгаузом С.В. Сотникова, и даже вахтер института И.В. Невлев. Возглавлял общину священник Владимир Дмитриевич Попов, сменивший на этом посту протоиерея Н.Н. Сперанского.

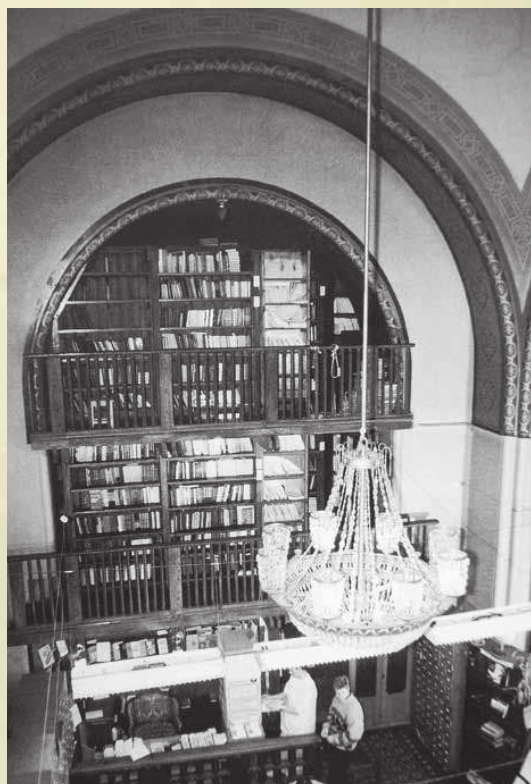
Институт в советские годы

Если большинство домовых храмов Петрограда было закрыто еще в 1918–1919 гг., то храм святой Елены действовал значительно дольше и был закрыт одним из последних, 27 марта 1923 года. Не исключено, что упразднение храма было связано с переходом Клинического института в 1922 г. из ведения Наркомпроса в Комиссариат здравоохранения, глава которого Н.А. Семашко в своих популярных брошюрах писал буквально следующее: «Да, некоторые врачи, особенно из старых, суеверны и религиозны. Таких врачей-мракобесов среди молодняка гораздо меньше. Религиозные врачи – это пережитки старого строя. В буржуазном мире наука вообще и медицина, в частности, в настоящее время часто дружно уживаются с религией. Наука нужна буржуазии, чтобы богатеть и лучше ставить в своих интересах производство. Но и религия нужна буржуазии, чтобы лучше держать в подчинении эксплуатируемых, чтобы лучше обманывать их. <...> Жернова социалистического строительства перетрут многое из того старья, которое сохранилось у этих религиозных медиков, пытающихся соединить свет с темнотой. А про некоторых придется сказать: «горбатого исправит могила». Но во всяком случае ясно одно. Чем сильнее распространяется свет знания, тем дальше бежит тьма религии. Культурная революция вырывает с корнем сорную траву религиозного дурмана с советских полей. <...> Позор тому медицинскому работнику, который, поддерживая религиозные суеверия, тем самым мешает оздоровлению населения!» Приведенные слова можно рассматривать как позицию советской власти по отношению к сотрудничеству Церкви и медицины.

В помещение храма в главном здании была переведена Фундаментальная библиотека института. Ее заведующий (с 1 августа 1918 г.) доктор медицины В.И. Яковлев прежде обращался к руководству института с просьбой о расширении помещения библиотеки, которая первоначально находилась в холле второго этажа главного здания, на месте нынешней операционной, но получил отказ. В начале 1930-х гг. был снесен купол над храмом

Размещение в храме библиотеки сыграло и положительную роль: храм не был перепланирован, как это случилось со многими домовыми церквями, что значительно облегчило его реставрацию в наше время.

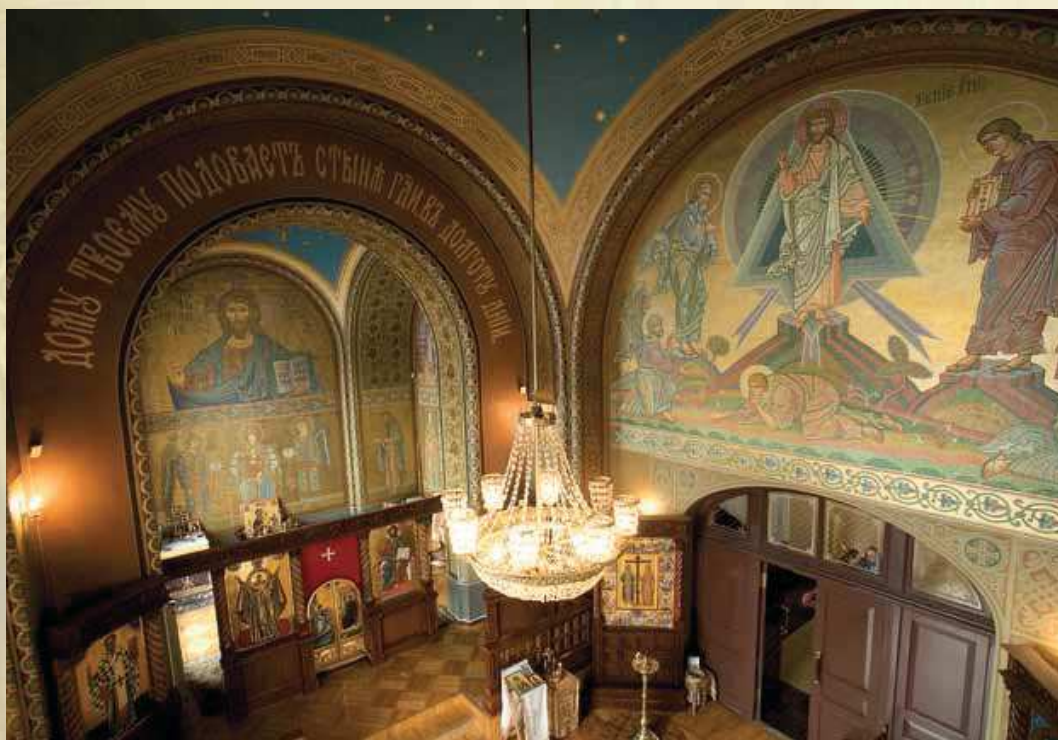
В 1995 году при СПбМАПО была зарегистрирована церковная община, благословленная еще прежде митрополитом Иоанном (Снычевым) и времен-

Библиотека в стенах храма

но управлявшим после его кончины Петербургской епархией епископом Симоном (Гетем). Общине предполагалось передать часовню. Но события приняли иной, более благоприятный и неожиданный оборот. В марте 1998 г. ученый совет бывшего Клинического института, а теперь – Медицинской академии последипломного образования принял решение о восстановлении церкви. В мае того же года начались восстановительные работы. Реставрация осуществлялась мастерскими «Лазурь» (директор М.В. Ботановский) и была завершена к марту 1999 г. За это время проведена расчистка старой живописи, по образцам которой роспись храма восстановлена в первоначальном виде. В марте того же года начались работы по восстановлению иконостаса, алтаря и его убранства.

Иконы создавали для храма как до его освящения, так и после. Сначала эти работы выполняла иконописица Е.И. Завалий, затем супруги Н.Г. и Н.А. Богдановы. Иконостас храма представляет собой одноярусную колоннаду в византийском стиле. Хотя он не соответствует проекту Р.А. Гедике, но вполне вписывается в общий стиль церкви. Иконы в иконостасе имеют традиционное для православного храма расположение: на Царских вратах – Благовещение Пресвятой Богородицы, справа от них – Спаситель («Пантократор»), слева – Пресвятая Богородица («Великая Панагия»). По обе стороны от иконостаса – образа Святителя Николая Чудотворца и целителя Пантелеимона. Одной из иконописных достопримечательностей храма является икона «Крещение Руси», сюжет которой был специально разработан Богдановыми. Икона изображает судьбоносное для нашей страны событие, происшедшее в 988 году. Вме-

Вновь открытый храм

сте с тем, сюжет охватывает всю тысячелетнюю историю Святой Руси, так как кроме действительных участников Крещения на Днепре – князя Владимира, митрополита Михаила с духовенством и самого народа, на иконе изображены святой апостол Андрей Первозванный, по преданию посетивший Русскую землю на заре христианства и благословивший ее, создатели славянской письменности святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, святая равноапостольная княгиня Ольга, а также особо почитаемые русские святые разных эпох – страстотерпцы князья Борис и Глеб, преподобный Нестор Летописец, митрополит Киевский Илларион, Преподобный Сергей Радонежский, батюшка Серафим Саровский, праведный Иоанн Кронштадтский, блаженная Ксения Петербургская, Царственные Страстотерпцы – царь-мученик Николай с семьей и святая великомученица Елисавета.

Примечательна также храмовая святыня – большого размера икона святых равноапостольных императора Константина и царицы Елены с житием, изображенным в 16 клеймах, написанная супругами Богдановыми. Как и в случае с иконой «Крещение Руси», иконография этих клейм отсутствовала в иконописи, поэтому каждое из них потребовало специальной разработки.

Стены храма украшены фресками, выполненными художником В.А. Шароновым. Всю восточную стену занимает большая фреска, в верхней половине которой изображен Христос Пантократор. Это живописная копия образа известной мозаики XII века в кафедральном соборе Чефалу в Сицилии. В нижней половине изображения – Пресвятая Богородица с предстоящими архангелами.

На южной стене алтаря в верхней части находится фреска с композицией «Небесная Литургия», на которой Спаситель изображен совершающим Евхаристию. По правую и левую сторону от Него помещены создатели Божественной Литургии – святители Василий Великий и Иоанн Златоуст. В нижней части стены изображены образы наиболее чтимых святых, таких как святой Иоанн Предтеча, святители Григорий Богослов и Григорий Палама, Святитель Николай Чудотворец и святитель Алексий, митрополит Московский.

В центральной части храма расположены фрески «Преображение Господне» и «Крещение Господне». Работы по

Алтарная роспись

Восстановление центрального храмового купола

ставший и главным праздником Академии. С этого дня еженедельно по четвергам – в апостольский день – в храме совершается Божественная Литургия.

Красивый уютный храм посещают болящие и врачи, когда последние свободны от своих служебных и учебных обязанностей. После Литургии настоятель обходит палаты и приобщает Святым Дарам тяжело больных верующих, которые не имеют возможности присутствовать на службе. К участию в Таинстве их готовят сестры возрожденной в Академии Крестовоздвиженской общины. В общину входит семь сестер. Часть их занята литургическим послушанием – пением и чтением во время богослужений. Другие сестры регулярно совершают обход всех отделений, в каждой палате проводят катехизаторские беседы и готовят желающих больных ко таинствам Крещения, Исповеди и Святого Причастия. В дни праздника

росписи храмового пространства продолжают и в настоящее время.

В 2002 году над храмом восстановлен купол с крестом, вернувший Академии ее первоначальный вид. Работа была проведена компанией «Дельта-Сервис» по проекту архитектора С.В. Самусенко.

Богослужебная жизнь храма началась в 1999 г., когда настоятелем был назначен протоиерей Александр Александрович Прокофьев. В течение всех Пасхальных дней еженедельно совершались молебны. 2 июня 1999 г. состоялось освящение храма, совершенного благочинным Центрального округа протоиереем Владимиром Сорокиным по благословению митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира. На следующий день обновленный храм праздновал свой престольный праздник – день святой равноапостольной царицы Елены,

Указ митрополита Владимира

Исповедь

Исповедь институты великой княгини Елены Павловны – главный праздник Академии. В этот день совершается торжественная Божественная Литургия, проводится молебен в присутствии администрации и крестный ход по всей территории Академии.

Крещения Господня в храме совершается Великое освящение воды и полный обход с окроплением святой водой помещений Академии: административных, хозяйственных, учебных и лечебных. Такой же обход совершается в дни светлой седмицы с пасхальным приветствием всех сотрудников Академии и больных в палатах. Регулярно проводятся освящения отремонтированных новых операционных, реанимационных, учебных кабинетов и больничных палат.

Для больных и врачебного персонала устраиваются концерты с участием церковно-певческих коллективов, проводятся беседы и лекции на духовно-нравственные темы, работает библиотека и церковная лавка.

Престольный праздник храма – день святой равноапостольной царицы Елены и день тезоименитства основатель-

Ректор Академии с настоятелем храма и сестрами

Глава 5

СПбМАПО В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Марина Викторовна ШАВРУКОВА
Заведующая музеем истории СПбМАПО

Б

ез памяти о прошлом, как известно, нет будущего. С далеких античных времен хранят эту память музеи. Именно они, благодаря своей зрелищности и доступности, являются наиболее популярным средством передачи исторического и духовного наследия новым поколениям. Мемориальный и отчасти историко-медицинский музей СПбМАПО хранит насыщенную медицинскими открытиями и достижениями историю Клинического института – ГИДУВа – СПбМАПО для будущих поколений.

Об открытии новой экспозиции музея истории СПбМАПО: к 125-летию Академии

Музей истории СПбМАПО (в то время – ЛенГИДУВ) был открыт в 1985 г. по инициативе ректора Института проф. С.А. Симбирцева – к 100-летию со дня основания Еленинского Клинического института. В создании музея принимали участие ведущие ученые ГИДУВа – профессора В.Л. Ваневский, О.К. Хмельницкий, В.А. Михайлович, Е.В. Майстрах, А.Г. Земская, общественный директор музея профессор А.Б. Хмыров и его первая заведующая врач-эпидемиолог М.А. Кулемина. Музей располагался в учебном корпусе на Автовской улице. Собранная в те годы значительная музейная коллекция знакомила посетителей с долгой и плодотворной историей Института.

В 2006 г. музей был переведен на территорию основной базы и год спустя началась его реконструкция. Работа велась под руководством почетных докторов

СПбМАПО профессоров С.А. Симбирцева и В.А. Михайловича, являющихся членами Совета музея. К 125-летию Академии открыта новая музейная экспозиция.

Первый ее раздел (1885–1917 гг.) посвящен истории создания Клинического института – первого в стране специализированного учреждения для усовершенствования врачей – и первым десятилетиям его существования. Экспозиция рассказывает об инициаторах создания Клинического института профессорах Н.И. Пирогове, Н.Ф. Здекауэре, Э.Э. Эйхвальде – первом директоре Института; о Максимилиановской лечебнице и Повивальном институте, на базе которых происходило первоначально обучение врачей. Фотографии и архивные документы знакомят с деятельностью высочайших покровительниц и попечителей Института – великих княгинь Елены Павловны и Екатерины Михайловны и герцогов Георгия Георгиевича и Михаила Георгиевича Мекленбург-Стрелицких. Среди имеющихся в экспозиции копий архивных документов – план дворового места под сооружение здания Института, чертеж, выполненный архитектором строительства академиком Р.А. Гедике, протоколы строительной комиссии, письма Э.Э. Эйхвальда и великой княгини Екатерины Михайловны, приглашение на открытие Института. Представлены материалы о первых директорах и профессорах, многие из которых работали в Институте безвозмездно, фотографии и документы, связанные с образованием кафедр и курсов, с новым строительством, организацией в 1914 г. в Клиническом институте курсов сестер милосердия.

Экскурсию проводит заведующая музеем М.А. Кулемина

Экспозиция в помещении музея на улице Автовской, д. 24

ни Екатерины Михайловны, приглашение на открытие Института. Представлены материалы о первых директорах и профессорах, многие из которых работали в Институте безвозмездно, фотографии и документы, связанные с образованием кафедр и курсов, с новым строительством, организацией в 1914 г. в Клиническом институте курсов сестер милосердия.

В экспозиции демонстрируются труды корифеев отечественной медицинской науки – директоров Клинического института Н.В. Склифосовского, М.И. Афанасьева, В.Н. Долганова, профессоров Н.Д. Монастырского, В.Н. Никитина, Д.О. Отта, О.О. Мочутковского, Н.А. Михайлова, Г.В. Хлопина и др. Посетители могут увидеть колокольчик, использовавшийся на заседаниях Совета преподавателей (предшественник нынешнего Ученого совета), нагрудные знаки лекаря и доктора медицины, знаки Красного Креста и общин сестер милосердия, карманный набор лекаря, офтальмологические инструменты профессора В.Н. Долганова, фендоскоп и набор зубоврачебных инструментов зарубежных фирм начала прошлого столетия.

Экспозиция «Кабинет профессора Клинического института»

Особое место в этом разделе экспозиции занимает реконструкция кабинета профессора медицины начала XX века. В воссоздании кабинета использованы подлинная мебель из кабинета выдающегося отечественного хирурга и онколога действительного члена АМН СССР Н.Н. Петрова, работавшего в Институте с 1913-го до начала 1960-х гг., предметы, принадлежавшие известному нейрохирургу действительному члену АМН СССР А.Л. Поленову, бюст великой княжны Александры Николаевны работы известного скульптора И.П. Витали (1849 г.), фотографии и книги дореволюционного периода, в том числе из библиотеки Э.Э. Эйхвальда. В зале демонстрируется живописный портрет великой княгини Елены Павловны работы художника Е.А. Беловой-Романовой – копия портрета неизвестного художника из Павловского музея-заповедника.

Советский период истории Института представлен двумя разделами: периодом 1918–1945 гг. и послевоенным периодом 1945–1985 гг. Революционные перемены внесли значительные изменения в организацию всей деятельности Института. На посту директора в этот непростой период находился известный физиотерапевт профессор С.А. Бруштейн. Институт изменил свое название, в 1924 г. был принят новый устав Государственного института для усовершенствования врачей и появилась хорошо известная всем ленинградцам аббревиатура – ГИДУВ. На смену дореволюционным курсам в систему обучения были введены циклы усовершенствования и специализации, в 1930-е гг. были созданы Ученый совет и первые факультеты, перед войной построено здание нового общежития – ныне филиал Академии №1 на Заевском проспекте. Здесь можно увидеть расписание занятий на циклах 1920-х гг. и

краткосрочных курсах, документы об организации бесплатной медицинской помощи, материалы об образовании в 1920–1940-х гг. большого количества новых кафедр, среди которых – кафедры бактериологии, рентгенологии, гигиены труда, судебно-медицинских экспертов, нейрохирургии, челюстно-лицевой хирургии, костно-суставного туберкулеза, онкологии.

Фотографии, документы и личные вещи рассказывают об известных ученых ГИДУВа – профессорах Я.А. Ловцком, Н.Н. Самарине, А.А. Лимберге, Б.Н. Хольцове, М.И. Куслике, академиках Н.Н. Петрове, С.Н. Давиденкове и О.Н. Подвысоцкой и др. Значительный интерес представляют монографии профессора А.А. Лимберга, академиков П.Г. Корнева, Н.Н. Петрова, А.А. Поленова, удостоенные высших государственных премий страны, книги с автографами, членский билет действительного члена АМН СССР О.Н. Подвысоцкой, грамота заслуженного деятеля науки РСФСР П.Г. Корнева, медицинские приборы 1920–1930-х годах, а также мемориальные предметы – пишущая машинка заведующего кафедрой бактериологии профессора Г.Д. Белоновского, медицинские инструменты Я.А. Ловцкого и П.Г. Корнева, пепельница, изготовленная из обломка стены английского парламента, подаренная О.Н. Подвысоцкой в 1947 г. во время визита советской делегации в Великобританию, акварели ведущего нейрогенетика страны С.Н. Давиденкова и другие материалы.

Немалое место в этом разделе занимают экспонаты, связанные с празднованием 50-летнего юбилея ГИДУВа, в ознаменование которого он был награжден орденом Ленина, а также посвященные Великой Отечественной войне, все годы которой Институт не прекращал своей работы под руководством директора профессора-невролога И.С. Вайнберга. Среди них – юбилейный сборник научных работ, предметы военного времени участников Великой Отечественной войны профессоров И.С. Бабчина и Б.В. Ильинского, конспект диссертации Б.М. Прозоровского, защищенной им в 1943 г., книги, изданные в годы войны и блокады, трудовые и боевые ордена и медали.

Послевоенный период истории Института отмечен принятием двух новых уставов ГИДУВа, некоторыми изменениями в структуре управления, созданием новых кафедр и трех новых факультетов, новыми научными разработками, широким внедрением в медицинскую практику новой медицинской техники и технологий, возникновением межнародных связей, в том

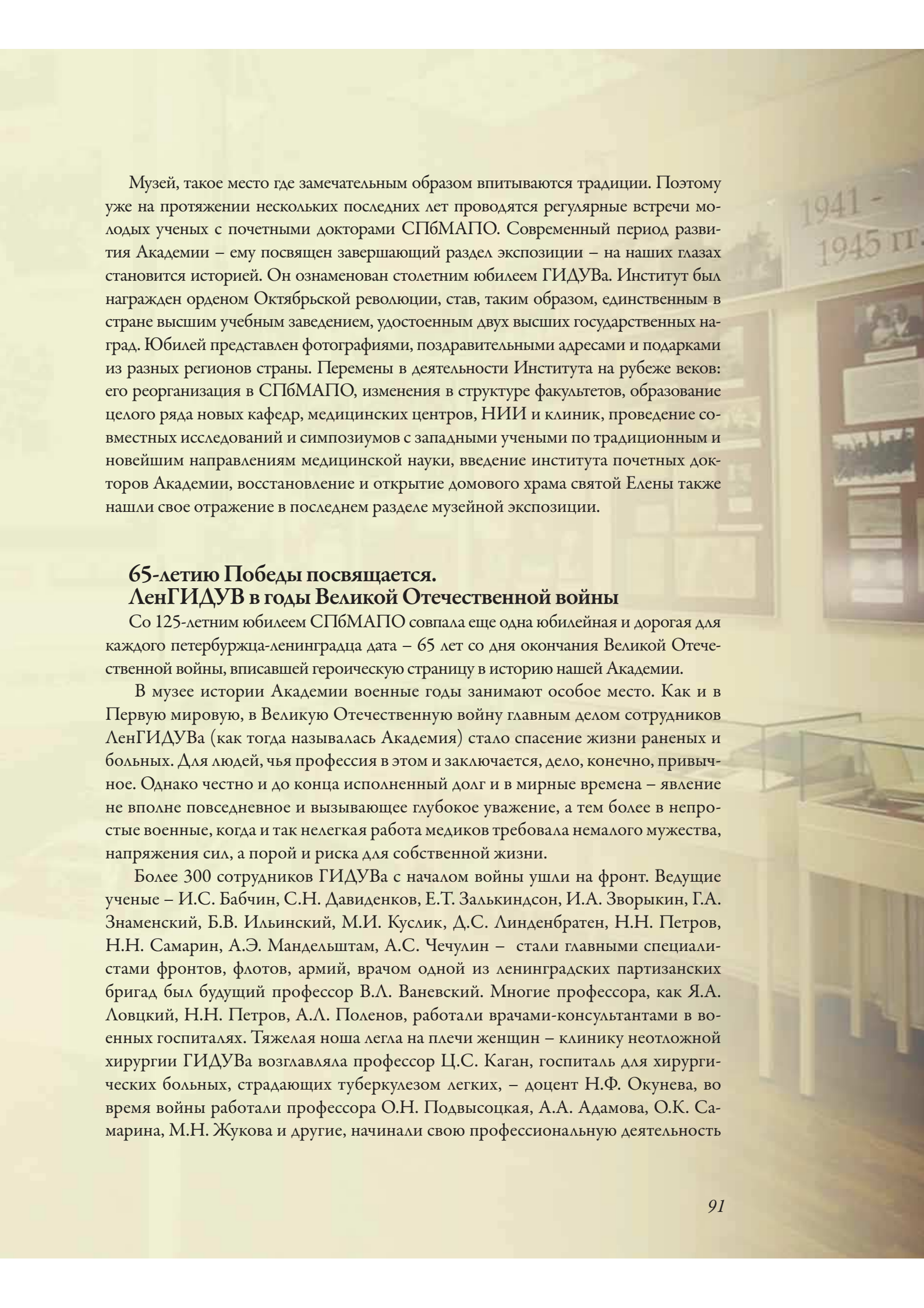
Тумба с экспонатами

числе с учеными западных стран. В этот период были созданы кафедры эндокринологии, радиационной гигиены, гематологии, медицинской техники, рефлексотерапии, скорой помощи, психотерапии, основаны ЦНИЛ и Всесоюзный центр по микологии. Наиболее значительный вклад в развитие Института внесли его руководители – профессора Г.А. Знаменский, Е.В. Майстрах и С.А. Симбирцев, остававшийся на посту ректора в течение 15 лет.

В этом разделе экспозиции показаны материалы о ведущих ученых Института – профессорах П.В. Кожевникове, П.Н. Кашкине, С.А. Гаджиеве, А.Г. Земляном, А.Г. Земской, А.В. Воронцове, О.К. Хмельницком, М.С. Кушаковском, М.А. Репиной, В.А. Козлове, академиках В.Г. Баранове и В.С. Ильине и др. Посетители увидят медицинские инструменты и приборы – комплект зубохирургических инструментов, использовавшихся в стоматологии в 1950–1960-е гг., инструменты, применявшиеся в 1960-е в анестезиологии – трубку «Макинтоша», маску Эсмарха, ларингоскоп и другие, протезы кровеносных сосудов, муляж мембранного легкого, созданный при участии профессора С.А. Симбирцева. Архивные документы и фотографии знакомят с организацией новых циклов, проведением на базе Института всесоюзных семинаров, началом широкого строительства новой учебно-клинической базы ГИДУВа на проспекте Просвещения. В этом зале экспонируется переходящее Красное Знамя обкома профсоюзов медицинских работников, которым ГИДУВ был награжден по итогам 1984 года.

Встреча молодых врачей с почетным доктором Академии проф. В.А. Михайловичем

Музей, такое место где замечательным образом впитываются традиции. Поэтому уже на протяжении нескольких последних лет проводятся регулярные встречи молодых ученых с почетными докторами СПбМАПО. Современный период развития Академии – ему посвящен завершающий раздел экспозиции – на наших глазах становится историей. Он ознаменован столетним юбилеем ГИДУВа. Институт был награжден орденом Октябрьской революции, став, таким образом, единственным в стране высшим учебным заведением, удостоенным двух высших государственных наград. Юбилей представлен фотографиями, поздравительными адресами и подарками из разных регионов страны. Перемены в деятельности Института на рубеже веков: его реорганизация в СПбМАПО, изменения в структуре факультетов, образование целого ряда новых кафедр, медицинских центров, НИИ и клиник, проведение совместных исследований и симпозиумов с западными учеными по традиционным и новейшим направлениям медицинской науки, введение института почетных докторов Академии, восстановление и открытие домового храма святой Елены также нашли свое отражение в последнем разделе музейной экспозиции.

65-летию Победы посвящается.

ЛенГИДУВ в годы Великой Отечественной войны

Со 125-летним юбилеем СПбМАПО совпала еще одна юбилейная и дорогая для каждого петербуржца-ленинградца дата – 65 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, вписавшей героическую страницу в историю нашей Академии.

В музее истории Академии военные годы занимают особое место. Как и в Первую мировую, в Великую Отечественную войну главным делом сотрудников ЛенГИДУВа (как тогда называлась Академия) стало спасение жизни раненых и больных. Для людей, чья профессия в этом и заключается, дело, конечно, привычное. Однако честно и до конца исполненный долг и в мирные времена – явление не вполне повседневное и вызывающее глубокое уважение, а тем более в непростые военные, когда и так нелегкая работа медиков требовала немалого мужества, напряжения сил, а порой и риска для собственной жизни.

Более 300 сотрудников ГИДУВа с началом войны ушли на фронт. Ведущие ученые – И.С. Бабчин, С.Н. Давиденков, Е.Т. Залькиндсон, И.А. Зворыкин, Г.А. Знаменский, Б.В. Ильинский, М.И. Куслик, Д.С. Линденбратен, Н.Н. Петров, Н.Н. Самарин, А.Э. Мандельштам, А.С. Чечулин – стали главными специалистами фронтов, флотов, армий, врачом одной из ленинградских партизанских бригад был будущий профессор В.Л. Ваневский. Многие профессора, как Я.А. Ловцкий, Н.Н. Петров, А.Л. Поленов, работали врачами-консультантами в военных госпиталях. Тяжелая ноша легла на плечи женщин – клинику неотложной хирургии ГИДУВа возглавляла профессор Ц.С. Каган, госпиталь для хирургических больных, страдающих туберкулезом легких, – доцент Н.Ф. Окунева, во время войны работали профессора О.Н. Подвысоцкая, А.А. Адамова, О.К. Самарина, М.Н. Жукова и другие, начинали свою профессиональную деятельность

будущие заведующие кафедрами профессор А.Г. Земская и доцент Г.И. Зайцева, много лет проработавшие в Институте. Военные фотографии, документы, грамоты этих людей можно увидеть в музее Академии.

Директором ГИДУВа с осени 1940 г. и все годы войны был ученик известного невропатолога профессора Л.В. Блуменау профессор Илья Саулович Вайнберг (ставший вместо ушедшего на фронт профессора С.Н. Давиденкова заведующим кафедрой нервных болезней) – талантливый ученый, проделавший за несколько предвоенных лет стремительную по нынешним меркам профессиональную карьеру: от молодого ординатора до директора (в 36 лет!) одного из крупнейших медицинских центров страны. Заместителем директора по научно-учебной работе был будущий заведующий кафедрой гигиены труда, ученик Н.А. Вигдорчика, профессор И.Г. Фридлянд. Должность военного комиссара занимал секретарь партийного бюро будущий профессор и многолетний декан терапевтического факультета Н.В. Сибиркин. В музее представлены книга Л.В. Блуменау с автографом И.С. Вайнберга, его отчет ординатора и маленькая фронтовая рюмочка, фотографии и личные вещи И.Г. Фридлянда и Н.В. Сибиркина.

Институт быстро встал «на военные рельсы». Часть имущества и оборудования были эвакуированы в Новосибирск, но ГИДУВ продолжал полноценно функционировать в родном городе. Не только лечебная, но и другие направления его деятельности – учебная и научная – оказались непосредственно связаны с военными нуждами.

Люди работали в тяжелейших условиях. 8 сентября Ленинград оказался в кольце блокады – началась самая страшная осада города в военной истории человечества. На протяжении почти 900 дней блокады медицинское учреждение под-

Во втором ряду третий слева декан терапевтического факультета Н.В. Сибиркин

вергалось бомбежкам и обстрелам, последствия которых ликвидировали сами сотрудники – обученные группы МПВО.

Всем жителям блокадного Ленинграда знакомы эти «боевые» бытовые условия – за водой люди ходили на Неву или брали ее из лопнувших водопроводных труб, обогревались маленькими печками-буржуйками, на топливо разбирали небольшие деревянные постройки, пользовались керосиновыми примусами, а для освещения – коптилками. Белые халаты иногда приходилось надевать поверх пальто. Ветеран труда Р. Вульф вспоминала: «...В коридорах и палатах все окна были забиты фанерой... У каждой медсестры на посту днем и ночью горела «усовершенствованная коптилка» – маленький пузырек от лекарств, наполненный 3–5 гр. керосина, фитилек из ниток, вдетый в проволочную подставку, и пробирка вместо стекла».

С 20 ноября 1941 г. были введены минимальными нормы выдачи хлеба (250 грамм – рабочим, остальным – 125 грамм), которые действовали больше месяца. Только до начала 1942 г. в Институте от голода умерли 54 сотрудника. Докторам, от работы которых зависела жизнь раненых и больных, иногда выдавалось дополнительное питание.

Клиники Института на основной базе были преобразованы в эвакогоспиталь № 78 (начальник – И.С. Вайнберг). К осени 1941 г. в нем было развернуто 785 оперативных коек (позже 1000 вместе с резервными) и 285 (к 1944 г.) в Доме врача, где расположились отделения восстановительной и челюстно-лицевой хирургии, урологии. Организацией лечебной работы руководили главврачи В.Н. Крылов, В.В. Гемпель, М.М. Спесивов, Ф.Г. Углов. Клинические базы существовали также в больницах им. Ленина, им. Урицкого и других, в ряде научных институтов. На базе клиники НИИ костного туберкулеза работал профессор П.Г. Корнев, в нейрохирургическом центре, размещавшемся в институте акушерства и гинекологии, – ближайший ученик профессора А.А. Поленова профессор И.С. Бабчин (он передал в музей осколок снаряда, залетевший в операционную во время проведения операции), там же начинал свою профессиональную деятельность будущий профессор О.К. Хмельницкий, ученик Р.Р. Вредена профессор М.И. Куслик и профессор А.А. Лимберг работали на базе Ортопедического института.

Представители разных медицинских специальностей объединяли свои усилия для лечения заболеваний военного времени – алиментарной дистрофии, блокадной гипертензии, авитаминоза, ожогов, остеомиелита и огнестрельных ранений. Для лечения последних в хирургических клиниках (Н.Н. Петров, Ц.С. Каган, Н.Н. Самарин, Г.А. Гомзяков, Н.И. Блинов и др.) широко использовали стрептоцид, сульфидин, пероксид цинка и магния, бальзам сибирских пихт, вместо йода применялся 5% раствор формалина и торфяной мох, использовался наркоз эфиром. О том, как специалисты ГИДУВа спасали раненых, писала, например, в январе 1942 г. газета «Московская правда»: «Еще тяжелее была рана у героя командира Доломанова. При выполнении фронтового задания он был ранен осколком в голову. Жизнь его спасла смелая операция, сделанная проф. Цеци-

лией Каган. Она удалила осколки кости, вонзившиеся в мозг. Смерть отступила, но прошло еще немало дней, прежде чем раненый командир пришел в сознание и смог прошептать: «Спасибо, профессор!». В диагностическом процессе использовали такие сложные исследования, как вазография, ангиография мозга.

Ц. Каган с сотрудниками ГИДУВа

Рентгенологи во главе с заслуженным деятелем науки проф. С.А. Рейнбергом внедряли новые методы обследования раненых с повреждениями центральной нервной системы, органов грудной клетки и брюшной полости, костей. Микробиологи во главе с профессором Г.Д. Белоновским внедряли в практику метод бактериологического распознавания газовой гангрены. В 1944 г. в амбулаторном корпусе на основной базе вновь открылась клиника нервных болезней. Заведующий терапевтическим отделением профессор И.Б. Шулутко был награжден почетной грамотой Ленгорисполкома «За самоотверженную работу по охране здоровья

Лекция профессора С.А. Рейнберга

трудящихся Ленинграда в период Отечественной войны». А сколько простых, измученных военными невзгодами врачей и медицинских сестер не спали ночами, спасая жизни раненым бойцам – только за один год войны через эвакогоспиталь основной базы проходило более 4500 раненых и больных. За годы войны труд сотрудников Института неоднократно отмечался в приказах Наркомздрава СССР, Ленинградского фронта и Балтийского флота, Ленгорздравотдела. Во время войны в ГИДУВе трудились ветераны труда О.С. Алексеева, А.И. Бекенская, которой вместе с А.А. Гастевым в 1943 г. было присвоено звание заслуженного врача РСФСР, А.С. Гвоздева, Л.Н. Курчавова, А.А. Папулина, Т.А. Савичева, Н.П. Урсини и многие другие, работавшие в Академии долгие годы, до сих пор работает Вера Николаевна Киппа. Благодаря заботам Н.П. Урсини и Т.А. Савичевой коллекция музея Академии пополнилась ценными фотографиями 1920–1950-х гг.

В связи с военным временем в учебной работе произошли некоторые изменения. Еще до войны открылось несколько кафедр военного профиля (военно-полевой хирургии, санитарно-химической защиты, организации и тактики военно-санитарной службы и др.), в то же время ряд кафедр закрылись. Большинство циклов в этот период были хирургического и терапевтического направления. Широко проводилась первичная специализация по хирургии. «За первые шесть военных месяцев», – писал в мае 1942 г. в статье «Военная хирургия в городе-фронте» Н.Н. Петров, – «...курсы первичной специализации по хирургии прошли свыше тысячи врачей – военных и гражданских». Большое значение придавалось обучению на курсах токсикологии, санитарной статистики, инфекционных болезней и по другим актуальным для военного времени специальностям. В 1944 г. была открыта новая кафедра – онкологии, выделившаяся из кафедры хирургии Н.Н. Петрова, которую возглавил ученик Николая Николаевича профессор С.А. Холдин. На циклы направлялись в основном, врачи, работавшие в ленинградских госпиталях. В практику также вошли выездные циклы в госпиталях, которые проходили в форме проблемных конференций (сборов врачей). За 4 года войны был проведен 231 цикл, переподготовку в стенах Института прошли более 14 тысяч курсантов.

Перед Великой Отечественной войной в Институте работало свыше 700 высококвалифицированных специалистов, среди которых – 50 профессоров

Печатные издания военных лет

и 60 докторов медицинских наук. В 1945 г. 5 профессоров являлись членами-корреспондентами АН СССР, 12 – действительными членами АМН СССР, 4 – членами-корреспондентами АМН СССР, 30 ученых-медиков носили звание заслуженного деятеля науки. Кажется удивительным, что в Институте не только не прекращалась научная деятельность, но и результаты ее, как уже упоминалось, успешно внедрялись в клиническую практику. Только в самую трудную блокадную зиму – 1941–1942 гг. – было проведено 13 научных конференций. В 1942 г. ГИДУВ получил разрешение на возобновление издательской деятельности. За все годы войны было опубликовано более 400 научных работ, из них – 14 учебных руководств и монографий, защищено 55 кандидатских и 16 докторских диссертаций. В музее Академии можно увидеть удостоверение 1943 г. о присвоении звания доктора медицинских наук будущему профессору ГИДУВа Б.М. Прозоровскому, издания военных лет, среди которых – три опубликованных сборника научных работ за каждый год войны и монография одного из основателей геронтологии в нашей стране 76-летнего профессора З.Г. Френкеля «Удлинение жизни и активная старость». В 1943 г. вышло руководство по нейрохирургии профессора А.А. Поленова. В годы войны профессором Н.Н. Петровым была написана первая работа по деонтологии в хирургии, ставшая началом целой серии такого рода работ в разных направлениях медицины.

С весны 1942 г. бытовые условия в Институте несколько улучшились – восстановлена подача электроэнергии и водоснабжение; благодаря работе Ладожской ледовой трассы повышены нормы выдачи продуктов; на территории ГИДУВа и на правом берегу Невы у Володарского моста были разбиты огороды, на которых выращивали свежие овощи для сотрудников и больных. Эвакогоспиталь в августе был закрыт –

Научная конференция. В президиуме профессор Г.Д. Белоновский

*Парад партизанских бригад 9 мая 1975 года в честь 30-летия победы над Германией.
В центре – профессор Ю.А. Федоров.*

клиники перешли к лечению, в основном, гражданского населения. В январе 1943 г. блокада нашего города была прорвана, и тогда же в Институте начались плановые восстановительные работы. После полного снятия блокады в январе 1944 г. в ГИДУВ было возвращено эвакуированное в Новосибирск имущество, и Институт начал постепенно возвращаться к мирной жизни.

Потери нашего учреждения, как и всей страны, в этой войне велики. На восстановительные работы было потрачено 2 млн. руб. Но человеческие потери не восполнимы. Только от голода в нашем городе умерли 640 тысяч жителей, десятки тысяч погибли при обстрелах, бомбардировках и в эвакуации. На фронтах войны и в блокадном Ленинграде погибли более 80 сотрудников Института. Память об этих людях хранит Санкт-Петербургская Медицинская академия последипломного образования – имена погибших можно прочитать на памятной доске, установленной в вестибюле. Боевыми орденами и медалями, которые также можно увидеть в музее Академии, награждены более 300 преподавателей, врачей и медицинских сестер ЛенГИДУВа.

*Ордена и медали,
сотрудников – участников ВОВ, хранящиеся в музее*

Вестник СПбМАПО

Ирина Алексеевна САЗАНОВА

Verba voiant, scripta manent

Сказанное улетает, написанное остается

За годы своего существования Вестник Академии прошел непростой путь от корпоративной многотиражки до газеты общероссийского уровня. Впервые наша Газета увидела свет в декабре 2000 года. Первым главным редактором стала к.м.н. Светлана Леонидовна Акимова. Еще не было редакционного офиса, не было даже своего компьютера, но газета жила, по мере сил развивалась, становилась на ноги, постепенно, с большим трудом завоевывая свое место под солнцем. В начале 2005 г. С.Л.Акимова покидает газету. В это трудное время, наполненное хлопотами по подготовке 120-летнего юбилея Академии, главой «временного правительства» «Вестника МАПО» (с февраля по июнь 2005 г.) был профессор Владислав Поликарпович Медведев. Он и сейчас продолжает сотрудничать с газетой. С июля 2005 г. и по наши дни в должности главного редактора – Ирина Алексеевна Сазанова. Второй сотрудник редакции – член Союза журналистов Санкт-Петербурга Наталья Анатольевна Ерастова – в газете с апреля 2008 г.

В 2006 г. газета получила свидетельство о регистрации СМИ, ее объем увеличился с 4-6 полос (т.е. страниц) до 8, а тираж — в два с половиной раза и достиг 5 тысяч экземпляров. В УКК № 1, на Заневском пр., у нас комфортный, хорошо оснащенный офис. Все номера «Вестника» представлены на официальном сайте СПбМАПО – www.spbmaro.ru. Нас ценит и поддерживает руководство Академии. А самое главное то, что круг друзей «Вестника» постоянно расширяется. И это радует. «Вестник» читают, и не только в нашей Академии. Газета распространяется среди участников медицинских выставок, международных, всероссийских и региональных конференций, съездов и симпозиумов, проходящих при участии Академии. Ее получают по специальной рассылке все департаменты здравоохранения, лечебные организации и учреждения, медицинские вузы, библиотеки Санкт-Петербурга, Москвы и других регионов страны, а для сотрудников и гостей Академии – не только на территории основной базы, но и в ее удаленных структурных подразделениях – для «Вестника» установлены специальные газетные стойки.

Перелистаем толстенькую — в 100 с лишним номеров — подшивку газеты: и вся многогранная жизнь Академии как на ладони. Много лиц, событий и «прекрасных мгновений» остановлено щелчком затвора фотокамеры, запечатлено

словом. И когда листаешь подшивку газеты в обратной хронологии — ощущение такое, словно вращаешь колесо (скорее колесико, т.к. издание корпоративное) истории Академии вспять.

Каждый месяц в течение 10 лет вы получаете наш «Вестник», на восьми полосах которого мы пытаемся уместить всю жизнь Академии, рассказать о каждом произошедшем или предстоящем событии, упомянуть все даты, иными словами, вопреки сентенции Козьмы Пруткова, объять необъятное. Не всегда это удается. Но если вы с интересом прочли хотя бы одну-две публикации в номере, значит, десять «Вестниковских» лет прошли не зря. Мы хотим — и работаем для этого! — чтобы Вы с интересом открывали каждый новый номер. И, думается, отчасти нам это удалось: стало поступать все больше писем в редакцию, еще интенсивнее «пухнут» редакционный портфель и все чаще при макетировании номера возникает сожаление, что «Вестник» — увя! — не «резиновый». И все это — радует! Мы горды тем, что «Вестник» — творение коллективное: кроме двух штатных сотрудников, сложился надежный соавторский коллектив, что работаем не напрасно и наши читатели оказывают нам честь своим вниманием. Радует, что мы интересны не только своим, академическим, читателям, но и внешним, которые присылают нам письма, а зачастую из случайных читателей становятся нашими постоянными корреспондентами. Мы благодарны всем: помогающим выходу газеты словом и делом, присылающим нам свои материалы и предложения, высказывающим добрые пожелания, предложения и конструктивные замечания. И рассчитываем на дальнейшее расширение сотрудничества. Потому что газета, как и Луна, светится отраженным светом. Но Луна — светом Земли, а «Вестник» — отражением ваших успехов, ваших достижений, ваших открытий. И пусть их с каждым годом становится все больше. И они будут оценены по достоинству и пациентами, и слушателями, и руководством Академии, и Правительством страны. А мы «с «Лейкой» и блокнотом» (читай: «с Сапоп'ом и диктофоном») всегда рядом.

